

УДК 343.24:343.72

О некоторых вопросах применения института смягчающих обстоятельств при назначении наказания за мошенничество в сфере кредитования***Мкртчян С.М.**Аспирант, ассистент кафедры уголовного права
Волгоградского государственного университета

В статье рассматривается практика применения норм института смягчающих наказание обстоятельств, свидетельствующих о позитивном постпреступном поведении, к лицам, совершившим мошенничество в сфере кредитования. Отмечается, что безусловное признание смягчающими таких обстоятельств дела, как признание вины, частичное признание вины или частичное возмещение ущерба в большинстве случаев не соответствует требованию значительности влияния названных обстоятельств на изменение уголовной ответственности. Отмечается необходимость формулирования Пленумом Верховного Суда РФ принципов учёта в качестве смягчающих тех обстоятельств, которые не входят в перечень, закреплённый в ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Ключевые слова: смягчающие наказание обстоятельства, позитивное посткриминальное поведение, чистосердечное раскаяние, признание вины, корыстные преступления, мошенничество в сфере кредитования.

Ещё дореволюционные учёные отмечали, что «наказание приносит обществу пользу всего надёжнее путём доставления пользы самому наказываемому, воспитания его в духе сознания своих социальных обязанностей» [1, с. 64]. В современном уголовном праве указанные идеи нашли отражение в признании в качестве одной из целей наказания исправление осужденного (ч. 2 ст. 43 УК РФ), которое может быть достигнуто, в том числе, путём поощрения со стороны государства позитивных устремлений виновного, свидетельствующих, с одной стороны, о незначительной степени укоренения отрицательных, способствовавших избранию преступного поведения черт и, с другой стороны, о его желании вернуться к законопослушному образу жизни. Одним из инструментов поощрения позитивного посткриминального поведения виновного являются некоторые смягчающие наказание обстоятельства (п.п. «и» и «к» ч. 1, 2 ст. 61 и 62 УК РФ). К сожалению, практика применения судами соответствующих норм не является безукоризненной. В первую очередь это касается подхода к признанию смягчающими тех обстоятельств, которые не входят в перечень, закреплённый в ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Придание законодательному перечню смягчающих обстоятельств открытого характера служит удачным приёмом юридической техники, позволяющим наиболее эффективно индивидуализировать наказание. Ведь учесть все обстоятельства преступного деяния и свойства личности преступника в тексте уголовного закона не представляется возможным. При этом суды закономерно ориентированы на поиск «хорошего» в личности виновного, в том числе и на установление в его поведении социально одобряемых поступков. Дело в том, что свидетельствующие о таком поведении обстоятельства одновременно являются и проявлением компромисса между государством и преступником, и доказательством наличия в сознании виновного внутренних (психологических, нравственных) резервов для самоосуждения преступного поведения и отказа от него в дальнейшем. Вместе с тем подобные устремления правоприменителя не должны противоречить ни целям наказания, ни правилам его назначения, ни правам и интересам потерпевших лиц. И в этой связи справедливым и как никогда актуальным пред-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного фонда. Проект № 16-03-00164.

ставляется выделенный Л.Л. Кругликовым критерий отграничения смягчающих (и отягчающих) обстоятельств от иных признаков деяния и личности, которые способны влиять на изменение уголовной ответственности: значительность такого влияния [2, с. 46]. Соблюдение же данного критерия невозможно без учёта того, что ч. 1 ст. 61 УК РФ призвана выполнять ориентирующую функцию, в соответствии с которой закреплённые в ней обстоятельства «по образу и подобию» позволяют признать смягчающими «и другие подобные обстоятельства» [3, с. 406].

Из сказанного вытекает, что суды не вправе придавать статус смягчающего обстоятельства тем фактам и отношениям, которые по своим качественным и (или) количественным параметрам коренным образом отличаются от обстоятельств, прямо перечисленных в качестве таковых в уголовном законе, по существу, не имея с последними ничего общего, лишь отдалённо напоминая их.

Отнюдь не согласуется с ролью смягчающих обстоятельств получившее широкое распространение в правоприменительной деятельности отнесение к таковым вариантов посткриминального поведения, выступающих «суррогатными» формами обстоятельств, описанных в п.п. «и» и «к» упомянутой части ст. 61 УК РФ. Представляется, что в определённой степени этому способствует правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ, нашедшая отражение в его Постановлении № 58 от 22 декабря 2015 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». В абз. 2 п. 28 названного интерпретационного акта высший судебный орган страны без каких-либо оговорок указывает, что «в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать признание вины, в том числе и частичное» [4].

Как показывает изучение судебной практики по делам о преступлениях корыстной направленности, судьи пользуются подобным правом, далеко не всегда осознавая наличие пределов его осуществления. Так, чуть ли не в каждом приговоре, вынесенном в отношении лица, признанного виновным в мошенничестве в сфере кредитования, встречается ссылка на ту или иную модификацию признания вины как на смягчающее обстоятельство, причём нередко отнюдь не в совокупности с чистосердечным признанием в содеянном. Это само по себе не может не навести на мысль, что по делам данной категории роль смягчающих обстоятельств незаслуженно отводится таким фактам и отношениям, которые являются обычными, а потому они и не в состоянии значительно повлиять на наказание. Действительно, при внимательном ознакомлении с судебными решениями и материалами уголовных дел выясняется, что признание обвиняемым (подсудимым) своей вины далеко не всегда с достаточной ясностью свидетельствуют о существенном снижении степени

общественной опасности данной личности, о наметившейся положительной её переориентации. Не заслуживающим смягчения наказания, например, нам представляется признание в содеянном, сделанное лицом, которое до этого сознательно вводило компетентные органы в заблуждение, стараясь переложить ответственность на других граждан.

Так, Г., путём мошеннических действий получивший кредит в банке, после поступления в отдел полиции заявления от представителя потерпевшего сначала упорно (в течение двух месяцев) отрицал факт заключения кредитного договора. На допросе в качестве свидетеля, а равно в своих письмах банку Г. утверждал, что кредит взял не он, а его друг У., который, злоупотребив его доверием, взял паспорт Г. и оформил кредит на его имя. И лишь будучи допрошенным в качестве подозреваемого, Г. сознался в содеянном [5]. В подобных условиях ссылка в приговоре по рассматриваемому делу на признание Г. своей вины как на смягчающее обстоятельство не соответствует смыслу ч. 2 ст. 61 УК РФ и института уголовно-правового поощрения позитивного посткриминального поведения.

Ещё меньше на роль смягчающего наказание обстоятельства, на наш взгляд, должно претендовать «частичное признание вины». При назначении наказания по делам о мошенничестве в сфере кредитования в связи со спецификой выявления такового (возбуждение дела, как правило, по заявлению представителя потерпевшего, наличие видео- и фотоматериалов, а также документов, изобличающих заёмщика, и др.) придавать подобному роду признанию столь большой вес является ошибкой.

Тракторозаводским районным судом г. Челябинска А., являвшаяся экспертом кредитного отдела третьей категории, была признана виновной в совершении пяти эпизодов мошенничества в сфере кредитования группой лиц по предварительному сговору и одном эпизоде покушения на названное преступление (по указанию подельников оформляла кредитные договоры на других граждан). А. созналась в том, что «не сообщила вовремя сотрудникам банка о преступлении, так как у неё не было такой возможности в момент оформления кредита», и отметила, что действовала под угрозами, не зная, что подельники кредит возвращать не будут. «От оформленных кредитов она прибыли не имела, – следует из показаний А., оглашённых в судебном заседании, – ФИО5 [обозначение в копии приговора имени подельницы А. – прим. С.М.] обещала, что заплатит, но денег она не получила» [6]. Суд в приговоре назвал в качестве смягчающего наказание обстоятельства частичное признание подсудимой вины и почему-то не учёл тот факт, что показания А. являются преимущественно обоснованием ею своей невиновности.

Не может не настораживать тот факт, что частичным признанием вины в кредитном мошенничестве

суды нередко считают признание лишь в обмане относительно места работы, в получении товара от сотрудников магазина, в невыполнении своих служебных обязанностей либо кредитных обязательств, в получении денег от сотрудников банка, в предоставлении подложных документов, то есть в тех обстоятельствах, которые в большинстве случаев и без того установлены в ходе расследования или рассмотрения дела. При этом из материалов дела усматривается категоричное отрицание виновными умысла на хищение денежных средств кредитора. В результате складывается парадоксальная ситуация: по делам о мошенничестве в сфере кредитования правоприменитель придаёт значение смягчающего обстоятельства такому посткриминальному поведению виновного, которое продиктовано исключительно стремлением последнего минимизировать свою вину, избежать ответственности именно за мошенничество.

Сказанное не означает, что признание обвиняемым своей вины вообще никогда не должно приниматься судом во внимание при назначении наказания. При определённых условиях ему [признанию] может быть придано и значение смягчающего обстоятельства. Так, его вес, на наш взгляд, существенно увеличивается, если признание вины продиктовано искренним раскаянием, хотя и не обладающим ярко выраженным деятельным характером.

В советской литературе отмечалось, что чисто-сердечное раскаяние «всегда означает перелом в сознании виновного, вызывает у него стремление загладить и искупить свою вину, решимость не совершать преступление в будущем» [7]. Не следует думать, что в отсутствии реальных шагов по реализации подобных стремлений всегда виноват обвиняемый (подсудимый). Иногда его пассивность объясняется непримиримой позицией потерпевшего либо неправильным поведением должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Слишком категоричным в этой связи мы находим суждение тех исследователей, которые считают недопустимым учёт в качестве смягчающего обстоятельства не только признания лицом своей вины, но и его раскаяния, не обладающего признаками поведения, описанного в п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ [см.: 8; 9]. Другое дело, что сам факт раскаяния, в том числе и не деятельного, нуждается в процессуальном подтверждении. Однако правоохранительные органы способны отыскать и иные, помимо протокола явки с повинной или расписки о том, что потерпевший более не имеет претензий к подсудимому, доказательства, указывающие на глубокое сожаление подсудимого по поводу собственного преступного поведения, если он действительно раскаивается в содеянном (например, показания родных и знакомых обвиняемого о его переживаниях, о поисках денежных средств для возмещения ущерба и т.п.).

Взвешенный, дифференцированный подход, думается, необходим и при решении вопроса о признании смягчающим обстоятельством частичного возмещения причинённого виновным материального ущерба. Руководствуясь целью восстановления социальной справедливости, законодатель не может не стремиться к тому, чтобы обеспечить защиту законных интересов гражданина, претерпевшего вред в результате преступного деяния. Для этого он прибегает к стимулированию виновного к совершению добровольных сознательных действий, направленных на возмещение причинённого потерпевшему ущерба, посредством закрепления в п. «к» соответствующего смягчающего обстоятельства. Придание добровольному возмещению ущерба такого статуса оправдано и по другой причине: оно, как правило, связано с изменением нравственных установок лица, совершившего преступление, но стремящегося заслужить прощение человека, чьи права были нарушены, исправить положение, а также вернуть к себе доверие окружающих. С этой точки зрения даже частичное добровольное возмещение вреда в некоторых случаях может свидетельствовать о снижении уровня общественной опасности личности преступника и, следовательно, влиять на наказание в сторону его смягчения. Не следует вместе с тем забывать, что за так называемым «частичным возмещением ущерба» могут скрываться отнюдь не добрые побуждения раскаявшегося лица, а совсем иного рода устремления, в том числе и цель запутать следствие либо создать видимость добросовестного отношения к своим обязательствам.

Так, возвращение части кредитной суммы является распространённым приёмом мошенников, используемым в целях сокрытия своих истинных преступных намерений. Центральным районным судом г. Волгограда П. была осуждена по ч. 4 ст. 159.1 УК РФ за хищение кредитных денежных средств на сумму свыше 7 млн. руб. Адвокат и осужденная в апелляционных жалобах отмечали, что в действиях П. нет состава мошенничества, в том числе потому, что она частично возвратила кредитную сумму в размере 2 млн. руб., т.е. предпринимала попытки вернуть кредит. Суд апелляционной инстанции поддержал позицию районного суда, согласно которой частичное возмещение П. ущерба являлось маскировкой её преступных намерений, так как соответствующее возмещение было осуществлено только после обращения представителя банка с заявлением о проведении проверки по факту противоправных действий П. в отношении имущества банка. Однако обе судебные инстанции поступили непоследовательно, с одной стороны, расценив позицию П., не признавшей вину в изложенном в приговоре преступлении, способом защиты, обусловленным желанием избежать уголовной ответственности за содеянное, а с другой стороны, признав частичное

возмещение ею ущерба кредитной организации смягчающим обстоятельством [10].

По приведённым соображениям практика безоговорочного отнесения к обстоятельствам, смягчающим наказание, признания обвиняемым своей вины и частичного возмещения им материального ущерба представляется нам порочной. Пленуму Верховного Суда РФ в названном постановлении следовало бы, по нашему мнению, наряду с напоминанием судам о наличии у них права признавать смягчающими обстоятельства, не вошедшие в законодательный перечень, сформулировать принципы осуществления этого права. Чрезмерная свобода судов в признании тех или иных обстоятельств смягчающими либо произвольный отказ от учёта таковых свидетельствуют о непонимании важности смягчающих и отягчающих обстоятельств как института, способного «обеспечить наиболее надёжную детерминацию деятельности органов правоприменения по определению объёма ответственности и наказания» [2, с. 43].

Литература:

1. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. – М.: Добросвет-2000; Городец, 2000. – 464 с.
2. Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность в уголовном праве (Вопросы теории). – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 164 с.
3. Уголовное право России. Часть Общая: учеб. / Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. – М.: Проспект, 2012. – 568 с.
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 2.
5. Дело № 1-76-19/14 // Архив мировых судей судебного участка № 76 Ворошиловского района г. Волгограда за 2014 г.
6. Дело № 1-300/2013 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска за 2013 г.
7. Гуляев А. Чистосердечное раскаяние лица, совершившего преступление // Советская юстиция. – 1991. – № 13. – С. 6.
8. Дядькин Д.С. Обстоятельства, смягчающие наказание, не указанные в законе // Российский следователь. – 2008. – № 11. – С. 23-25.
9. Скрипченко Н.Ю. Анализ правоприменительной практики признания судами обстоятельств, смягчающих наказание, не указанных в законе // Российская юстиция. – 2016. – № 4. – С. 27-29.
10. Дело № 1-319/2013 // Архив Центрального районного суда г. Волгограда за 2014 г.

Some Issues of Application of Mitigating Circumstances Institute in the Assignment of Punishment for Fraud in Lending

S.M. Mkrtchian
Volgograd State University

The article deals with the application of norms for the mitigating circumstances, demonstrating positive post-criminal behavior, to the persons having committed fraud in lending. It is noted that the unconditional recognizing confession, partial confession or limited remedy as mitigating circumstances generally fail to meet the requirement of the significant effect of such circumstances on the weakening of responsibility. The author states the necessity for formulating by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation the principles of taking into account those circumstances, which are not included into the list in part 1 clause 61 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: mitigating circumstances, positive post-criminal behavior, sincere repentance, confession, mercenary crimes, fraud in lending.

